

ДОГОВОР ТОВАРИЩЕСТВА В РИМСКОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Договор товарищества в римском частном праве играл важную роль в регулировании хозяйственной деятельности в сфере производства и торговли. Данный договор сформировался как консенсуальный контракт. Он действовал в отношении двух и более лиц (товарищей, компаньонов), которые были обязаны внести в общее дело свой личный вклад, не обязательно в равных долях. Это могли быть деньги или имущество (*res*), а также личный труд (*operae*) или кредитные обязательства, о чем свидетельствует книга XVII, титул II, фрагмент V, § I Дигестов Юстиниана (далее — D. XVII. II. V. I). Цель сделки, совершаемой товариществом (*societas*), могла заключаться в реализации определенной деловой операции или их множества с последующим пропорциональным дележом прибыли и убытков. Так, римский юрист Гай (II в. н. э.) отличал товарищество по объединению всего имущества (*societas totorum bonorum*) от товарищества в отношении какого-либо одного дела (*societas unius alicuius negotii*); второе создавалось в случае совместной продажи или приобретения партии рабов или скота (*veluti mancipiorum emendorum aut vendendorum*).

В соответствии с нормами, изложенными в Кодексе Юстиниана, товарищество существовало до тех пор, пока сохранялось согласие (*consensus*) среди вкладчиков (C. I. IV. XXXVII. V). Оно прекращало свою деятельность в случае выхода из него одного из участников (*renuntiatio*), в случае смерти лица, участвовавшего в товариществе, или изменения его социально-правового статуса, или продажи имущества товарища — неплатежеспособного должника. К этим причинам можно добавить разногласие среди участников товарищества, которое на практике наблюдалось очень редко. Постклассическое право (законодательство Юстиниана) допускало также роспуск товарищества по решению суда, если один из участников соглашения предъявлял остальным *actio pro socio* (D. XVII. II. LXIII. X).

В гражданском праве Республики Беларусь, так же как и в римском праве, договор простого товарищества (договор совместной деятельности) трактуется как соглашение, по которому двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной, не противоречащей законодательству цели (ст. 911 Гражданского кодекса Республики Беларусь; далее — ГК).

Участники договора простого товарищества стремятся извлечь прибыль или достичь иную, не противоречащую законодательству цель, что свидетельствует о наличии единой задачи у участников договора. Имен-

но эта особенность отличает договор простого товарищества от иных гражданско-правовых договоров, цели сторон в которых не совпадают.

Гражданское законодательство Республики Беларусь рассматривает договор простого товарищества как консенсуальный, который носит возмездный характер, может быть срочным или без указания срока. В зависимости от числа участников — это двух- или многосторонняя сделка. Имеет широкую область применения — быт, предпринимательская сфера.

В случае когда целью договора является извлечение прибыли, то сторонами договора простого товарищества будут только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации (п. 2 ст. 911 ГК).

При создании простого товарищества его участники проходят две стадии: заключение договора и внесение вкладов.

Законодателем не установлены специальные требования к форме договора простого товарищества, поэтому необходимо руководствоваться общими положениями о форме сделки (ст. 159—166 ГК) и форме договора (ст. 404 ГК).

В соответствии со ст. 912 ГК в качестве вклада возможно внесение в общее дело денег, иного имущества, профессиональных и иных знаний, навыков и умений, а также деловой репутации и деловых связей.

Законодательство предлагает вклады участников равными по стоимости, если иное не следует из договора или фактических обстоятельств.

Договор простого товарищества регулирует лишь внутренние взаимоотношения его участников. Отношения же с третьими лицами (внешние отношения) регулируются договорами, заключаемыми с ними товарищами в пределах имеющихся у них полномочий. При этом полномочие товарища совершать сделки от имени всех товарищей удостоверяется либо доверенностью, выданной ему остальными участниками договора, либо договором простого товарищества, совершенным в письменной форме (п. 2 ст. 914 ГК).

Для достижения поставленной цели участники договора простого товарищества формируют их общее имущество. При этом внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, является общей долевой собственностью участников договора.

При прекращении договора простого товарищества вещи, переданные в общее владение и (или) пользование товарищей, возвращаются предоставившим их товарищам без вознаграждения, если иное не предусмотрено соглашением сторон (п. 2 ст. 920). С момента прекращения договора простого товарищества его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении третьих лиц (п. 2 ст. 920 ГК).

Таким образом, очевидным является тот факт, что договор товарищества в римском частном праве и национальном праве Республики Беларусь является консенсуальным соглашением. Его содержание и принципы также в большинстве случаев совпадают или очень близки по свое-

му характеру, что позволяет сделать вывод о том, что форма и содержание простого товарищества в национальное гражданское право Республики Беларусь было реципировано из норм римского частного права, как впрочем и во все правовые системы стран современного мира.

*И.А. Ермолович, магистрант
БГУ (Минск)*

*А.О. Терещенко, студентка
БГЭУ (Минск)*

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ НА ПРОБЛЕМУ)

Ученые-цивилисты придерживаются различных взглядов на данную проблему. Наряду с вещно-правовыми выделяют и обязательственные способы защиты права собственности. Большинство авторов выделяют ряд существенных условий, которые помогают отграничивать вещные и обязательственные иски, а соответственно, сводят к минимуму вопрос о конкуренции между ними. Так К.И. Скловский настаивает на том, что условием предъявления вещных исков, в частности виндикационного, является отсутствие личной, обязательственной, т.е. прежде всего договорной, связи между собственником и владельцем [1, с. 60]. А.П. Сергеев также указывает на то, что если собственник и фактический владелец вещи связаны друг с другом договором или иным обязательственным правоотношением по поводу спорной вещи, то последняя может отыскиваться лишь с помощью соответствующего договорного иска [2, с. 442].

Интересную точку зрения высказал В.В. Филипповский. Он пишет о том, что предъявление виндикационного иска на практике имеет определенную сложность. И прежде всего это связано со смешением истцами требований, вытекающих из различных категорий исков. Чаще всего истцы и ответчики забывают о том, что условием предъявления вещных исков является материальная природа предъявляемого требования [3]. Так, материальная природа данных исков предполагает, что имущество должно быть истребовано в натуре. Любая существенная переработка, изменение, уничтожение либо утрата имущества указывает на возможность применения только обязательственных способов защиты (иск из причинения вреда, иск из неосновательного обогащения и др.).

Противоположной точки зрения придерживается В.В. Витрянский, допускающий применение собственником арендодателем в отношении арендатора и виндикационного иска, а так же иском о признании права собственности, объясняя при этом примордиальную конструктивными особенностями требований, а тем, что такого рода иски «относятся к неимущественным и облагаются сравнительно небольшой госпошлиной». Более того, в одной из своих последних работ автор утверждает, что